

AKTUAR MOLIYA VA BUXGALTERIYA HISOBILMIY JURNALI

Vol. 6 Issue 06 | pp. 226-233 | ISSN: 2181-1865

Available online <https://finance.tsue.uz/index.php/afa>

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ БЕЗНАЛИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В УЗБЕКИСТАНЕ В 2020–2024 ГОДАХ

Мусаева Шоира Азимовна

профессор Самаркандского института экономики и сервиса

E-mail: musaeva_shoira@mail.ru

ORCID: 0009-0000-9577-6976

Аннотация: В статье исследована динамика развития безналичных платежей в Республике Узбекистан в 2020–2024 гг. Цель исследования состоит в выявлении масштабов, темпов и структурных особенностей расширения платежной инфраструктуры, а также в оценке факторов, определяющих переход населения и бизнеса к цифровым платежным инструментам. Методология основана на динамическом, сравнительном, индексном и графическом анализе официальных данных Центрального банка Республики Узбекистан. В качестве основных показателей использованы количество банковских карт, число POS-терминалов, объем операций через POS-терминалы и объем межбанковских платежей. Результаты свидетельствуют о многократном увеличении всех анализируемых показателей: количество банковских карт выросло на 175,6%, сеть POS-терминалов – на 104,8%, объем операций через POS-терминалы – в 5 раз, а объем межбанковских платежей – более чем в 9 раз. Установлено, что технологическое развитие национальных платежных систем, распространение дистанционных банковских услуг, нормативное стимулирование и изменение платежного поведения после пандемии выступили ключевыми факторами роста. Научная новизна заключается в систематизации индикаторов платежной цифровизации и сравнении их темпов роста на единой индексной основе. Практическая значимость исследования состоит в формулировании предложений по региональному расширению инфраструктуры, повышению киберустойчивости, финансовой грамотности и интероперабельности цифровых сервисов.

Ключевые слова: безналичные платежи, цифровизация, платежная система, банковские карты, POS-терминалы, межбанковские платежи, финансовая инклюзия.

Annotatsiya: Maqolada 2020–2024-yillarda O'zbekiston Respublikasida naqdsiz to'lovlarning rivojlanish dinamikasi tadqiq etilgan. Tadqiqotning maqsadi to'lov infratuzilmasi kengayishining ko'lami, sur'atlari va tarkibiy xususiyatlarini aniqlash, shuningdek, aholi va biznesning raqamli to'lov vositalariga o'tishiga ta'sir etuvchi omillarni baholashdan iborat. Metodologiya O'zbekiston Respublikasi Markaziy bankining rasmiy ma'lumotlarini dinamik, qiyosiy, indeks va grafik usullarda tahlil qilishga asoslangan. Asosiy ko'rsatkichlar sifatida muomaladagi bank kartalari soni, POS-terminallar soni, POS-terminallar orqali amalga oshirilgan operatsiyalar hajmi va banklararo to'lovlar hajmi tanlangan. Natijalar barcha ko'rsatkichlarning barqaror va yuqori sur'atlarda o'sganini ko'rsatdi: bank kartalari soni 175,6 foizga, POS-terminallar tarmog'i 104,8 foizga oshgan, POS-operatsiyalar hajmi 5 barobarga, banklararo to'lovlar esa 9 barobardan ziyodga ko'paygan. Milliy to'lov tizimlarining texnologik rivojlanishi, masofaviy bank xizmatlarining ommalashuvi, me'yoriy rag'batlantirish va pandemiyadan keyingi

to'lov xulq-atvoridagi o'zgarishlar asosiy omillar sifatida aniqlangan. Tadqiqotning ilmiy yangiligi to'lovlarni raqamlashtirish indikatorlarini tizimlashtirish va ularning o'sish sur'atlarini yagona indeks asosida taqqoslashdan iborat.

Kalit so'zlar: naqdsiz to'lovlar, raqamlashtirish, to'lov tizimi, bank kartalari, POS-terminallar, banklararo to'lovlar, moliyaviy inklyuziya.

Abstract: This article examines the development of cashless payments in the Republic of Uzbekistan during 2020–2024. The study aims to identify the scale, pace, and structural features of payment-infrastructure expansion and to assess the factors driving households and businesses toward digital payment instruments. The methodology combines dynamic, comparative, index-based, and graphical analysis of official data published by the Central Bank of the Republic of Uzbekistan. The core indicators include the number of bank cards in circulation, the number of POS terminals, the value of POS transactions, and the value of interbank payments. The findings demonstrate substantial growth across all indicators: bank cards increased by 175.6%, the POS-terminal network by 104.8%, POS transaction value expanded fivefold, and interbank payment value rose more than ninefold. The main drivers were the technological development of national payment systems, wider use of remote banking services, regulatory support, and post-pandemic changes in payment behaviour. The scientific contribution lies in systematizing payment-digitalization indicators and comparing their growth rates on a common index basis. The practical implications concern regional infrastructure development, cybersecurity, financial literacy, and interoperability of digital financial services.

Keywords: cashless payments, digitalization, payment system, bank cards, POS terminals, interbank payments, financial inclusion.

1. Введение

Цифровая трансформация финансового сектора изменила механизмы проведения расчетов, взаимодействия банков с клиентами и обращения денежных средств. В экономике Узбекистана данный процесс проявляется в быстром распространении банковских карт, мобильного банкинга, QR-платежей, электронных кошельков и национальных розничных платежных систем. Безналичные платежи становятся не только технологическим инструментом, но и элементом повышения прозрачности денежного оборота, снижения транзакционных издержек и расширения финансовой доступности.

Закон Республики Узбекистан «О платежах и платежных системах» сформировал правовую основу функционирования операторов платежных систем, платежных организаций и электронных денежных средств [1]. Параллельно Центральный банк развивает инфраструктуру межбанковских, клиринговых и мгновенных платежей, публикуя статистические показатели банковских карт, терминалов и транзакций [2–4]. Такая институциональная среда создает условия для роста цифровых расчетов и конкуренции финансовых сервисов.

Актуальность исследования определяется необходимостью объективно оценить не только абсолютное увеличение платежной инфраструктуры, но и относительные темпы изменения различных ее компонентов. Простое увеличение числа карт не всегда означает эквивалентное повышение фактического использования безналичных инструментов. Поэтому требуется сопоставление

инфраструктурных и транзакционных индикаторов, позволяющее определить глубину цифровизации.

Цель исследования - оценить динамику ключевых показателей безналичных платежей в Узбекистане в 2020–2024 гг. Задачи включают: анализ научных подходов к цифровым платежам; формирование сопоставимой системы индикаторов; расчет абсолютных и относительных изменений; выявление факторов роста; разработку практических рекомендаций. Гипотеза исследования состоит в том, что транзакционные показатели растут быстрее инфраструктурных, что отражает не только расширение доступа, но и повышение интенсивности использования цифровых платежных инструментов.

2. Обзор литературы

Теоретические исследования платежного поведения показывают, что переход от наличных к электронным инструментам определяется сочетанием стоимости, удобства, безопасности, доверия и сетевого эффекта. Humphrey, Pulley и Vesala установили, что развитие электронных платежей способно снижать общественные издержки платежного оборота и повышать эффективность банковского сектора [5]. Rogoff рассматривает сокращение зависимости от наличных денег как фактор повышения прозрачности экономики, одновременно подчеркивая риски финансового исключения и конфиденциальности [6].

В современной литературе цифровые платежи связываются с финансовой инклюзией. Данные Global Findex демонстрируют, что наличие счета само по себе не гарантирует активного использования цифровых платежей; важны доступность инфраструктуры, цифровые навыки и защита потребителей [7]. Исследования Всемирного банка подчеркивают роль платежей как «входной точки» в формальную финансовую систему и указывают на необходимость сочетать технологическое развитие с доверием, кибербезопасностью и доступностью услуг.

BIS и Комитет по платежам и рыночным инфраструктурам рассматривают быстрые и интероперабельные платежные системы как ключевой элемент современной финансовой архитектуры. Стандартизация, непрерывность работы, управление операционным риском и совместимость сервисов определяют устойчивость цифровой платежной экосистемы [8]. Следовательно, количественный рост должен анализироваться вместе с институциональными и качественными параметрами.

В национальном контексте наиболее надежной эмпирической базой выступают отчеты и статистические публикации Центрального банка Республики Узбекистан [2–4]. Они фиксируют рост количества выпущенных карт, POS-терминалов, дистанционных пользователей и платежных операций. Однако в имеющихся аналитических публикациях показатели нередко рассматриваются отдельно, без единой индексной базы и без сопоставления инфраструктурного роста с интенсивностью транзакций. Настоящее исследование восполняет этот пробел посредством системного динамического анализа.

Обобщение литературы позволяет выделить три группы факторов цифровизации платежей: институциональные (регулирование, конкуренция,

стандарты), технологические (мобильные приложения, QR, мгновенные платежи, интероперабельность) и поведенческие (доверие, удобство, цифровая грамотность). Эти группы используются далее для интерпретации статистических результатов.

3. Материалы и методы исследования

Исследование выполнено в логике количественного описательного анализа. Информационную базу составили статистические материалы Центрального банка Республики Узбекистан по платежным системам и его годовые отчеты за 2020–2024 гг. [2–4]. Дополнительно использованы законодательные документы, материалы Всемирного банка и BIS для институциональной интерпретации.

Анализ охватывает четыре индикатора: количество банковских карт в обращении (млн ед.); количество установленных POS-терминалов (тыс. ед.); объем операций через POS-терминалы (млрд долл. США в исходном ряду); объем платежей через межбанковскую систему (трлн сумов). Для обеспечения сопоставимости рассчитывались абсолютный прирост, темп роста, темп прироста и среднегодовой темп роста (CAGR).

Темп прироста определялся по формуле: $T_{пр} = (Y_t / Y_0 - 1) \times 100\%$, где Y_0 - значение базисного 2020 г., Y_t - значение 2024 г. Среднегодовой темп роста рассчитывался как $CAGR = (Y_t / Y_0)^{(1/n)} - 1$, где $n = 4$. Для сравнительного графического анализа значения преобразованы в индексы с базой 2020 = 100.

Ограничение исследования состоит в агрегированном характере статистики. Она не позволяет напрямую оценить распределение платежей по регионам, доходным группам, возрасту и типам торговых операций. Кроме того, стоимостные показатели, выраженные в разных валютах, анализируются по отдельности и не суммируются.

4. Результаты исследования

4.1. Динамика ключевых показателей

Таблица 1. Основные показатели развития безналичных платежей в Узбекистане, 2020–2024 гг.

Год	Банковские карты, млн ед.	POS-терминалы, тыс. ед.	Операции через POS, млрд долл. США	Межбанковские платежи, трлн сумов
2020	18.0	210	6	800
2021	27.1	260	10	1 500
2022	34.2	320	16	3 100
2023	46.2	380	23	5 200
2024	49.6	430	30	7 279

Источник: составлено автором по данным Центрального банка Республики Узбекистан [2–4].

За исследуемый период количество банковских карт увеличилось с 18,0 до 49,6 млн единиц, то есть на 31,6 млн, или 175,6%. Среднегодовой темп роста составил

около 28,8%. Такое расширение отражает массовое проникновение формальных платежных инструментов, однако само по себе не характеризует интенсивность их использования.

Количество POS-терминалов выросло с 210 до 430 тыс. единиц. Абсолютный прирост составил 220 тыс., относительный -104,8%, а среднегодовой темп роста - около 19,6%. Инфраструктура приема карт расширялась медленнее, чем количество выпущенных карт, что может указывать на повышение нагрузки на один терминал и рост роли альтернативных каналов -мобильных приложений, P2P-переводов и QR-платежей.

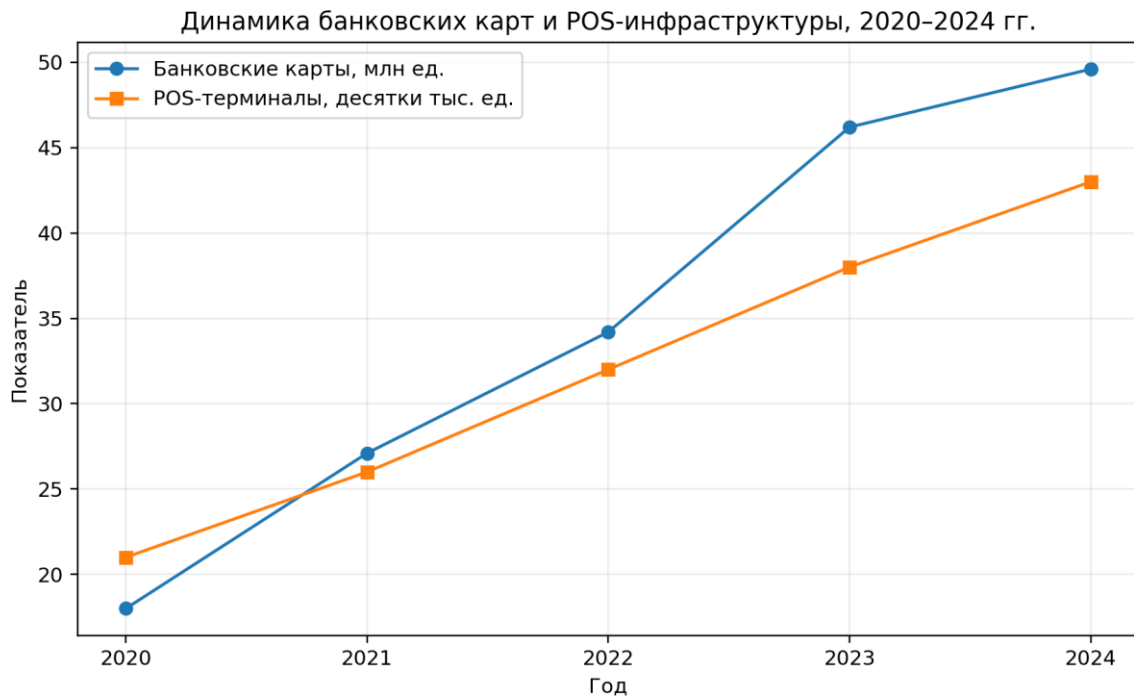

Рисунок 1. Динамика банковских карт и POS-инфраструктуры в Узбекистане, 2020–2024 гг.

Источник: построено автором по данным Центрального банка Республики Узбекистан [2–4]. Примечание: количество POS-терминалов на графике представлено в десятках тысяч единиц для совместного отображения.

4.2. Сравнение темпов роста

Таблица 2. Итоговые показатели роста за 2020–2024 гг.

Показатель	2020	2024	Прирост, %	CAGR, %
Банковские карты	18	49.6	175.6	28.8
POS-терминалы	210	430	104.8	19.6
Операции через POS	6	30	400.0	49.5
Межбанковские платежи	800	7279	809.9	73.7

Источник: расчеты автора по данным таблицы 1.

Наиболее высокий темп роста наблюдался по межбанковским платежам: их объем увеличился с 800 до 7 279 трлн сумов, или более чем в девять раз. Среднегодовой темп роста составил около 73,7%. Объем операций через POS-терминалы вырос в пять раз при CAGR около 49,5%. Следовательно, стоимостные показатели увеличивались существенно быстрее, чем физическая инфраструктура.

Данный результат подтверждает выдвинутую гипотезу. Он означает, что цифровизация проявляется не только в распространении карт и терминалов, но и в более интенсивном использовании платежных инструментов. На рост номинальных стоимостных показателей также влияли инфляция, увеличение экономической активности и расширение формализованного оборота; поэтому их нельзя интерпретировать исключительно как чистый технологический эффект.

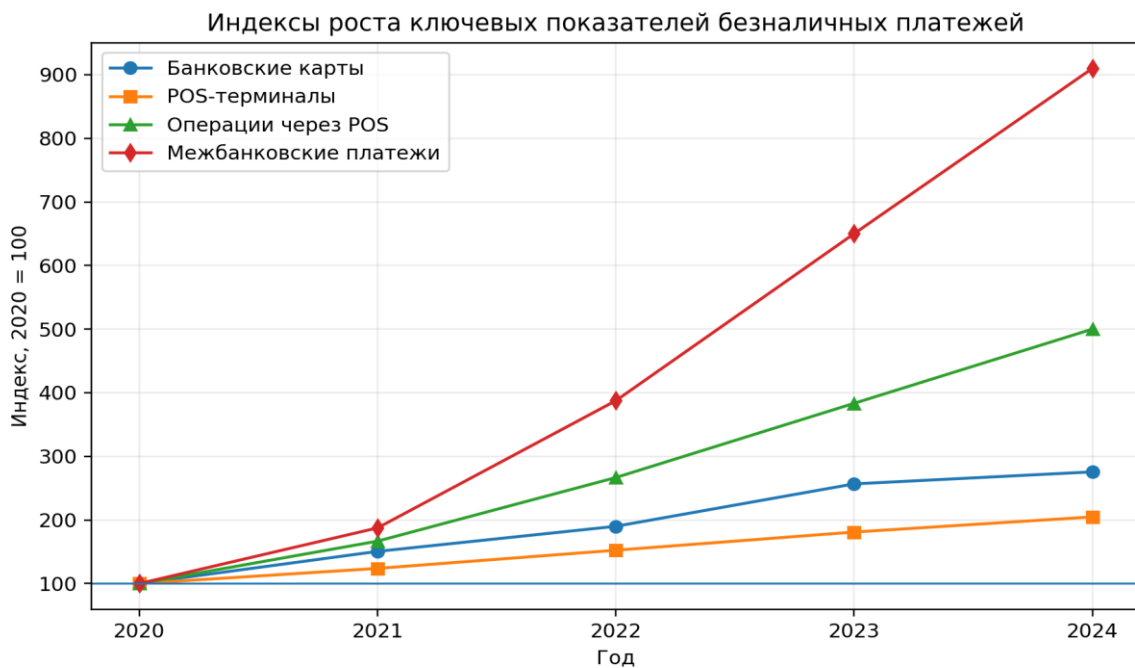

Рисунок 2. Сравнительные индексы роста показателей безналичных платежей (2020 = 100)

Источник: рассчитано и построено автором по данным Центрального банка Республики Узбекистан [2–4].

4.3. Факторы наблюдаемой динамики

Первым фактором является институциональное развитие платежного рынка. Наличие специального законодательства, лицензирование операторов и платежных организаций, развитие межбанковской инфраструктуры и надзор Центрального банка снижают правовую неопределенность и создают основу для масштабирования сервисов.

Второй фактор - технологическая доступность. Распространение смартфонов, мобильного банкинга, QR-платежей и дистанционной идентификации уменьшает необходимость использования физического терминала в каждой операции. Это объясняет, почему объем транзакций способен расти быстрее терминальной сети.

Третий фактор связан с изменением поведения пользователей. Пандемия COVID-19 ускорила переход к дистанционному обслуживанию, после чего сформированные привычки частично закрепились. Удобство круглосуточных переводов, оплаты коммунальных услуг и электронной коммерции повысило ежедневную востребованность цифровых каналов.

Четвертый фактор - рост формализации бизнеса и государственных цифровых сервисов. Электронная оплата налогов, сборов, государственных услуг и коммерческих счетов расширяет транзакционную базу и повышает прозрачность расчетов. Одновременно возрастает значение защиты потребителей, бесперебойности систем и киберустойчивости.

5. Обсуждение

Полученные результаты согласуются с международными исследованиями, согласно которым цифровые платежи развиваются по принципу сетевого эффекта: увеличение числа пользователей и точек приема повышает полезность системы для всех участников [5; 8]. В Узбекистане этот эффект проявился в одновременном росте карт, терминалов и стоимостных оборотов.

Вместе с тем высокий темп роста не устраняет структурные риски. Сохраняются различия между городскими и сельскими территориями, неодинаковый уровень цифровых навыков, угрозы мошенничества и зависимость пользователей от качества связи. Международный опыт показывает, что финансовая инклюзия требует не только наличия счета или карты, но и безопасного, регулярного и экономически обоснованного использования услуг [7].

С методологической точки зрения особенно важен разрыв между инфраструктурными и транзакционными темпами. Более быстрый рост операций может интерпретироваться как повышение эффективности использования инфраструктуры, но также как концентрация оборота на ограниченном числе каналов. Для оценки устойчивости необходимы дополнительные показатели: число активных карт, операции на одну карту, оборот на один терминал, доля бесконтактных платежей, частота сбоев и уровень мошеннических операций.

Научная новизна исследования состоит в представлении динамики четырех показателей на общей индексной шкале и выявлении опережающего роста транзакционной интенсивности. Это позволяет перейти от описания количества инфраструктурных объектов к оценке глубины фактической цифровизации платежного поведения.

6. Заключение и практические рекомендации

Проведенный анализ показал, что в 2020–2024 гг. платежная система Узбекистана развивалась высокими темпами. Количество банковских карт увеличилось в 2,76 раза, сеть POS-терминалов - более чем в 2 раза, объем POS-операций - в 5 раз, а межбанковские платежи - более чем в 9 раз. Наиболее важный вывод состоит в том, что транзакционные показатели росли быстрее инфраструктурных, свидетельствуя о повышении интенсивности использования цифровых платежей.

Для дальнейшего устойчивого развития рекомендуется: расширять инфраструктуру приема платежей в сельских и удаленных территориях; стимулировать интероперабельность банковских приложений, QR-стандартов и платежных платформ; внедрять единые показатели активного использования карт и цифровых кошельков; повышать киберустойчивость, включая мониторинг мошенничества и оперативное возмещение обоснованных потерь; развивать программы финансовой и цифровой грамотности; публиковать более детальную статистику в региональном и социально-демографическом разрезе.

Перспективой дальнейших исследований является эконометрическая оценка взаимосвязи между безналичными платежами, финансовой инклюзией, налоговой прозрачностью и экономическим ростом. Дополнительный интерес представляет анализ влияния мгновенных платежей и цифровых кошельков на спрос на наличные деньги и структуру расходов домашних хозяйств.

Список литературы

1. Закон Республики Узбекистан от 01.11.2019 № ЗРУ-578 «О платежах и платежных системах». Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан.
2. Центральный банк Республики Узбекистан. Показатели платежной системы: сведения о выпущенных банковских картах, POS-терминалах, банкоматах и операциях. Ташкент: ЦБ РУз, 2020–2024.
3. Центральный банк Республики Узбекистан. Годовой отчет за 2024 год. Ташкент: ЦБ РУз, 2025.
4. Центральный банк Республики Узбекистан. Статистические бюллетени за 2020–2024 гг. Ташкент: ЦБ РУз.
5. Humphrey D. B., Pulley L. B., Vesala J. M. Cash, paper, and electronic payments: a cross-country analysis // *Journal of Money, Credit and Banking*. 1996. Vol. 28, No. 4. P. 914–939.
6. Rogoff K. S. *The Curse of Cash*. Princeton: Princeton University Press, 2016.
7. World Bank. *The Global Findex Database 2021: Financial Inclusion, Digital Payments, and Resilience in the Age of COVID-19*. Washington, DC: World Bank, 2022.
8. Committee on Payments and Market Infrastructures. *Fast Payments: Enhancing the Speed and Availability of Retail Payments*. Basel: Bank for International Settlements, 2016.
9. Bank for International Settlements. *Annual Economic Report 2023*. Basel: BIS, 2023.
10. Ozili P. K. Financial inclusion and fintech during COVID-19 crisis: policy solutions // *SSRN Electronic Journal*. 2020. DOI: 10.2139/ssrn.3585662.
11. Sahi A. M., Khalid H., Abbas A. F., Khatib S. F. A. The evolving research of customer adoption of digital payment: learning from content and statistical analysis of the literature // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2021. Vol. 7, No. 4. Article 230.
12. OECD. *Digital Transformation in the Age of COVID-19: Building Resilience and Bridging Divides*. Paris: OECD Publishing, 2020.

Copyright: © 2026 by the authors. This work is licensed under a Creative Commons Attribution-4.0 International License (CC - BY 4.0)

